

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-71-81
EDN: LGBQAR

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВОЗДЕЙСТВУЮЩИХ НА УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ

Федотов А. А.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения
имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)*

E-mail: fedotov.arr@gmail.com

Для цитирования:

Федотов А. А. Систематизация и корреляционный анализ факторов, воздействующих на уровень преступности // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 1. – С. 71-81. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-71-81; EDN: LGBQAR

Аннотация. В статье представлены результаты исследования факторов преступности в России, проведённого в рамках изучения характеристик человеческого потенциала. В первой части работы описаны теоретические аспекты: проведено разграничение понятий факторов и причин преступности, выделены существенные различия между данными категориями. Так, фактор в большей степени отражает внешнюю по отношению к человеку силу, в то время как причина кроется в нём самом и в его психологии. Описаны основные факторы, воздействующие на уровень преступности: социально-экономические (бедность, безработица, уровень дифференциации доходов), демографические (возраст, пол, социальный статус, образование и место проживания), психологические (личность преступника, обстановка в семье и социальная среда), политические (законодательство и уголовный кодекс, политическая обстановка и безопасность, эффективность правоохранительной системы), культурные (традиции, обычаи, верования, язык) и другие (национальные, региональные, религиозные). Во второй части приведены результаты корреляционного анализа связей между социально-экономическими факторами и уровнем преступности в регионах страны по данным официальной статистики за 10 лет с 2011 по 2020 год. Результаты анализа подтвердили воздействие на преступность таких факторов, как уровень жизни населения, в особенности безработицы и уровня доходов, а также выявили взаимосвязь с уровнем охвата высшим образованием, потребления алкоголя. Неоднородность значений коэффициентов корреляции в региональном разрезе объясняется высокой степенью синтетичности общего показателя преступности, агрегирующего все возможные виды правонарушений, а также комплексом региональных особенностей, включая эффективность правоохранительной системы. Результаты работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях с целью кластеризации регионов и анализа выявленных факторов по отдельным видам преступлений.

Ключевые слова: преступность, факторы преступности, причины преступности, человеческий потенциал, качество жизни, регион, корреляция, анализ.

Уровень преступности является важнейшей социально-экономической категорией, отражающей одновременно и состояние человеческого потенциала населения, и качество его жизни. Вопрос о причинах преступности занимает умы учёных не одно столетие. Например, Платон считал, что преступления происходят из-за неправильного воспитания человека и из-за того, что мало кто способен понимать и ценить добро [1]. В статье представлены результаты исследования факторов преступности. В первой (теоретической) части работы описаны основные группы факторов, воздействующих на уровень преступности. Во второй части — результаты корреляционного анализа связей между уровнем преступности и различными социально-экономическими факторами.

Факторы, воздействующие на уровень преступности

Значения широко употребляемых понятий факторов и причин схожи, однако в социальных науках они различаются. Фактор в большей степени связан с объективными условиями, внешними по отношению к человеку. Причина, в свою очередь, более сопряжена с психологическими особенностями людей. Фактор в отличие от причины воздействует на социальные явления опосредованно, через сознание и психику человека. Таким образом, можно сказать, что факторы создают причины, которые приводят к последствиям¹. Рассмотрим основные группы факторов, воздействующих на уровень преступности.

Социально-экономические факторы. Социально-экономические факторы оказывают сильное воздействие на уровень преступности: несправедливое распределение доходов, низкий уровень жизни, безработица и другие социально-экономические проблемы могут стать стимулом для совершения преступлений. Многие исследования показывают, что бедность и низкий

уровень доходов ведут к повышению уровня преступности. Люди, живущие в бедных регионах, где отсутствуют перспективы на лучшую жизнь, становятся более склонными к нарушению закона, чем те, кто живёт в более благополучных. Люди, оставшиеся без работы, часто оказываются лишёнными средств к существованию, что заставляет их искать иные способы получения дохода [2].

Демографические факторы. Демографические факторы включают в себя такие показатели, как возраст, пол, социальный статус, образование и место проживания. Возраст является одним из самых основных демографических факторов, влияющих на уровень преступности. Статистика показывает, что молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет в большей мере склонны к преступной деятельности, чем люди старшего возраста. Это объясняется особенностями психологического и социального развития молодых людей, а также проблемами адаптации к обществу. Пол также является фактором, влияющим на уровень преступности. Статистика показывает, что мужчины более склонны к преступной деятельности, чем женщины.

Ещё одним фактором является образование. Уровень преступности меньше у людей с более высоким уровнем образования. Образование способствует развитию критического мышления и социальной ответственности, что даёт людям возможность понимать последствия своих действий. В любом случае, образование увеличивает степень социализации человека, что само по себе снижает риск совершения таким человеком преступлений.

Кроме того, на уровень преступности может влиять и место проживания. Некоторые регионы и города имеют более высокий уровень преступности из-за таких факторов, как высокая безработица, бедность и негативное воздействие культуры уличной жизни. Люди, проживающие в таких районах, могут быть более склонны к преступной деятельности из-за отсутствия других возможностей для выживания и продвижения в жизни [3; 4].

¹ Причины преступности // ПАНХиГС: [сайт]. — URL: https://online-edu.ranepa.ru/pluginfile.php/31828/mod_resource/content/16/2020-02_CRM_05-08-09_text.pdf (дата обращения: 23.08.2023).

Психологические факторы. Одним из основных психологических факторов, влияющих на уровень преступности, является личность преступника. Каждый человек имеет свой уникальный комплекс личностных особенностей, который определяет его поведение и взаимоотношения с окружающим миром. У преступников часто выявляются негативные личностные качества, такие как агрессивность, эгоизм и неуравновешенность, которые могут способствовать выходу на преступную деятельность [5].

Также на уровень преступности могут влиять семейные факторы, такие как неполнота семьи или конфликтные отношения в ней, отсутствие родительской заботы и внимания к ребёнку, насилие в семье. Все эти факторы могут стать причиной неблагоприятного психологического состояния ребёнка, вызвать у него чувство отчуждения и негативное отношение к социуму, что в дальнейшем может привести к нарушению закона [6; 7].

Важную роль в формировании поведения человека играет также социальная среда. Например, жизнь в неблагополучных регионах, где процент преступности высок, может влиять на формирование у человека негативных установок и предрасположенности к нарушениям закона. Кроме того, влиянию социальной среды может подвергаться и процесс адаптации к обществу, который для некоторых людей может оказаться чрезвычайно трудным [8; 9].

Политические факторы. Политические факторы также оказывают значительное влияние на уровень преступности в обществе. Некоторые из них могут содействовать снижению уровня преступности, тогда как другие, наоборот, могут его увеличивать. Важнейшим политическим фактором, связанным с уровнем преступности, является эффективность правовой системы и её способность обеспечивать исполнение законов. Если правовая система функционирует безупречно, то это может значительно снизить уровень преступности. Однако, если правовая система неэффективна, то это может привести к тому, что люди будут чувствовать свободу от юридической ответ-

ственности и, следовательно, будут более склонны совершать преступления [10; 11].

Также следует учитывать влияние политических конфликтов и социальных напряжений на уровень преступности. Если в стране существует политическая нестабильность, то это может привести к увеличению количества преступлений. Кроме того, сам учёт и определение каких-либо актов как преступных обусловлены текущим законодательством, и изменения в уголовном кодексе ведут к изменению статистически учтённого уровня преступности. Так, например, сильный спад преступности в 2002 г. в России был во многом обусловлен новой редакцией Уголовно-процессуального кодекса: в соответствии с ней, такие правонарушения, как воровство с причинением ущерба в размере менее чем 5 МРОТ, стали рассматриваться не как уголовные, а как административные [12].

Культурные факторы. Культурные факторы оказывают воздействие на уровень преступности в обществе, т.к. они влияют на ценности, нормы и поведение людей. Под культурными факторами понимаются традиции, обычаи, верования и другие аспекты культуры. Исследования показывают, что в многонациональных обществах с большим культурным разнообразием уровень преступности выше, чем в монокультурных обществах. Это связано с тем, что в многонациональных обществах происходит столкновение культур, что может привести к конфликтам и нарушениям закона. Ещё одним культурным фактором, влияющим на уровень преступности, является степень одобрения насилия в обществе.

Также культурные факторы могут влиять на уровень преступности через формирование криминальной субкультуры, поддерживающей привлекательность преступной деятельности. В такой субкультуре может формироваться культ незаконного заработка денег и отрицание законности, что может стимулировать людей к преступной деятельности [13; 14]. Нечто подобное мы наблюдали в отечественном кинематографе рубежа 2000-х годов. В странах и регионах, где религия играет значительную роль

в общественной жизни, уровень преступности может быть ниже, т.к. люди часто следуют строгим моральным и этическим принципам [15; 16].

Результаты корреляционного анализа

С целью уточнить и расширить воздействующие факторы конкретно для нашей страны был проведён корреляционный анализ связей между уровнем преступности в регионах России и различными социально-экономическими и демографическими показателями, данные по которым есть в официальных статистических сборниках в региональном разрезе. Исследование проводилось по данным сборников Рос-

стата «Регионы России»², «Здравоохранение в России»³ и сайта Генеральной прокуратуры⁴ за 10 лет (2011–2020 гг.) с учётом временных лагов в 1–3 года, а также в целом по всему массиву. Результаты расчётов коэффициентов корреляции представлены в табл. 1.

² Регионы России. Социально-экономические показатели // Росстат.—URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 23.08.2023).

³ Здравоохранение в России // Росстат.—URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218> (дата обращения: 23.08.2023).

⁴ Показатели преступности в России // Генеральная прокуратура Российской Федерации.—URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 23.08.2023).

Таблица 1

Коэффициенты корреляции между уровнем преступности и показателями качества жизни и человеческого потенциала в регионах России при исследовании год-в-год за 2011–2020 гг.

Table 1

Correlation coefficients between crime rates and indicators of quality of life and human potential in Russian regions in a year-on-year study for the period from 2011 to 2020

Регионы	Качество жизни			Человеческий потенциал		
	Уровень безработицы	Уровень бедности	Доходы	Уровень алкоголизма и наркомании	Уровень культуры	Соотношение М/Ж
Белгородская область	-0,03	0,27	0,27	0,40	-0,51	0,48
Брянская область	0,83	-0,67	-0,67	0,79	-0,13	0,89
Владимирская область	0,65	0,92	0,92	0,49	0,31	0,75
Воронежская область	-0,40	-0,43	-0,43	0,42	0,25	-0,50
Ивановская область	0,59	0,63	0,63	-0,05	0,16	0,55
Калужская область	-0,39	0,31	0,31	-0,06	0,07	-0,41
Костромская область	0,41	0,05	0,05	-0,53	-0,28	-0,14
Курская область	0,88	-0,18	-0,18	0,12	-0,56	0,38
Липецкая область	0,79	0,66	0,66	0,20	-0,36	0,43
Московская область	-0,08	0,44	0,44	0,95	-0,43	0,90
Орловская область	0,14	-0,27	-0,27	0,86	0,00	0,79
Рязанская область	-0,17	-0,07	-0,07	-0,35	0,12	-0,61
Смоленская область	0,60	-0,23	-0,23	0,05	-0,37	0,70
Тамбовская область	0,10	0,73	0,73	-0,58	-0,05	0,70
Тверская область	0,44	0,43	0,43	-0,29	-0,55	0,61
Тульская область	0,53	0,52	0,52	-0,75	-0,28	-0,02
Ярославская область	0,29	0,30	0,30	0,04	0,13	-0,01
г. Москва	-0,21	0,90	0,90	0,93	0,25	0,81
Республика Карелия	0,50	0,52	0,52	0,10	-0,19	-0,06
Республика Коми	-0,16	0,07	0,07	0,61	0,41	0,02

Ненецкий АО	0,25	0,56	0,56	-0,80	н.д.	-0,08
Архангельская область без АО	-0,13	0,33	0,33	0,41	-0,39	0,61
Вологодская область	0,79	0,49	0,49	0,69	0,22	-0,16
Калининградская область	0,21	-0,28	-0,28	0,48	0,48	0,60
Ленинградская область	0,12	0,22	0,22	-0,50	-0,25	0,65
Мурманская область	0,59	0,80	0,80	0,20	0,14	0,52
Новгородская область	-0,12	-0,47	-0,47	0,69	0,27	0,35
Псковская область	0,74	0,23	0,23	0,36	-0,62	0,57
г. Санкт-Петербург	0,34	0,51	0,51	0,39	-0,61	0,47
Республика Адыгея	0,18	0,69	0,69	0,05	0,10	0,10
Республика Калмыкия	0,90	0,75	0,75	0,61	-0,29	-0,04
Республика Крым	0,91	0,79	0,79	0,24	-0,35	0,03
Краснодарский край	0,27	0,26	0,26	-0,06	-0,18	0,10
Астраханская область	0,83	-0,55	-0,55	0,79	0,38	0,37
Волгоградская область	-0,27	0,02	0,02	-0,71	0,09	-0,44
Ростовская область	-0,44	0,25	0,25	-0,70	-0,25	-0,65
г. Севастополь	0,98	0,93	0,93	0,67	-0,30	0,61
Республика Дагестан	-0,60	0,17	0,17	0,20	0,45	0,14
Республика Ингушетия	0,85	-0,77	-0,77	0,46	-0,54	0,76
Кабардино-Балкарская Республика	-0,48	-0,76	-0,76	0,69	-0,53	0,68
Карачаево-Черкесская Республика	0,09	0,55	0,55	-0,87	-0,50	-0,79
Республика Сев. Осетия – Алания	0,77	0,49	0,49	-0,45	-0,07	-0,51
Чеченская Республика	0,68	0,07	0,07	0,47	-0,56	0,79
Ставропольский край	0,54	0,22	0,22	0,03	-0,49	0,15
Республика Башкортостан	0,65	0,57	0,57	0,10	0,10	0,59
Республика Марий Эл	0,84	0,51	0,51	0,24	-0,26	0,65
Республика Мордовия	-0,41	-0,01	-0,01	0,52	-0,07	-0,07
Республика Татарстан	0,59	0,23	0,23	-0,17	-0,61	0,41
Удмуртская Республика	0,39	0,11	0,11	0,14	-0,35	0,27
Чувашская Республика	0,81	0,15	0,15	0,74	0,07	0,81
Пермский край	0,76	-0,55	-0,55	0,92	0,23	0,58
Кировская область	-0,19	0,19	0,19	0,17	0,42	0,13
Нижегородская область	0,95	0,86	0,86	-0,23	-0,36	0,64
Оренбургская область	0,59	0,19	0,19	0,26	-0,25	0,34
Пензенская область	0,42	0,07	0,07	-0,27	-0,57	0,35
Самарская область	0,13	0,34	0,34	0,94	-0,43	0,26
Саратовская область	0,29	0,04	0,04	-0,62	-0,34	-0,19
Ульяновская область	0,75	-0,21	-0,21	0,79	0,71	0,75
Курганская область	0,37	-0,31	-0,31	0,79	0,39	0,74
Свердловская область	0,88	0,09	0,09	0,87	0,02	0,74
Ханты-Мансийский АО-Югра	0,92	0,40	0,40	0,98	0,41	-0,98
Ямало-Ненецкий АО	0,94	0,80	0,80	0,90	н.д.	-0,66

Тюменская область без АО	0,66	-0,71	-0,71	0,93	-0,48	0,92
Челябинская область	0,20	-0,44	-0,44	0,10	0,28	0,65
Республика Алтай	0,17	-0,17	-0,17	0,10	-0,29	0,47
Республика Тыва	-0,22	0,71	0,71	-0,39	0,12	-0,77
Республика Хакасия	-0,20	0,17	0,17	0,44	0,33	-0,18
Алтайский край	0,84	0,18	0,18	0,74	0,06	-0,66
Красноярский край	0,68	0,15	0,15	0,89	0,31	0,54
Иркутская область	0,52	-0,02	-0,02	0,95	0,33	-0,67
Кемеровская область-Кузбасс	0,66	-0,37	-0,37	0,96	0,29	0,96
Новосибирская область	0,17	0,22	0,22	0,07	-0,34	0,39
Омская область	-0,12	-0,30	-0,30	0,59	0,46	0,16
Томская область	0,52	0,44	0,44	0,49	-0,02	-0,66
Республика Бурятия	-0,23	-0,38	-0,38	-0,33	0,71	0,59
Республика Саха (Якутия)	0,67	0,29	0,29	-0,67	-0,15	-0,35
Забайкальский край	0,61	-0,61	-0,61	0,96	0,17	0,55
Камчатский край	-0,85	-0,44	-0,44	-0,86	0,54	0,29
Приморский край	0,89	0,70	0,70	0,91	0,68	-0,79
Хабаровский край	0,67	0,56	0,56	0,88	0,61	-0,64
Амурская область	-0,47	-0,17	-0,17	-0,61	0,33	-0,18
Магаданская область	-0,65	0,47	0,47	0,70	0,15	-0,42
Сахалинская область	0,27	0,24	0,24	0,85	-0,10	0,68
Еврейская АО	-0,60	0,35	0,35	0,10	-0,15	-0,04
Чукотский АО	-0,30	0,00	0,00	-0,17	н.д.	0,11
Российская Федерация	0,72	-0,04	-0,80	0,76	-0,13	0,89
Медиана	0,41	0,22	-0,49	0,26	-0,04	0,35

Источник: рассчитано автором по данным официальных сборников Росстата и сайта Генпрокуратуры РФ.

По результатам исследования была подтверждена зависимость между показателями уровня жизни населения и уровнем преступности. Так, коэффициент корреляции по стране с уровнем безработицы за все годы составил 0,72. Положительная корреляция обнаружена в 62 регионе из 85, участвующих в расчёте, медианное значение составило 0,41. Наиболее тесная корреляционная связь выявлена в регионах: Севастополь (0,98), Нижегородская область (0,95), Ямало-Ненецкий АО (0,94), Ханты-Мансийский АО-Югра (0,92), Республика Крым (0,91), Республика Калмыкия (0,90), Приморский край (0,89), Свердловская область (0,88), Курская область (0,88), Республика Ингушетия (0,85), Республика Марий Эл

(0,84), Алтайский край (0,84). Этот результат подтверждает сильную взаимосвязь между безработицей и преступностью и отражает основной мотив преступлений (экономический). Так, в 2021 г. 64% осужденных были безработными, а наиболее частые преступления — это кража и мошенничество, на долю которых пришлось больше половины всех преступлений (54%).

Результаты анализа с показателем среднедушевых доходов оказались также красноречивыми. Коэффициент корреляции по стране в целом составил $-0,8$, медианное значение $-0,49$, сохраняющиеся на высоком уровне и при временных лагах: медианное значение коэффициента корреляции усиливается от $-0,33$ и $-0,42$, при лагах в -2

и -1 год, соответственно, до $-0,52$ и $-0,56$, при лагах в $+1$ и $+2$ года, соответственно. Это может говорить о том, что причиной преступности в значительной части является уровень доходов населения — чем он выше, тем ниже преступность (и наоборот). Самые высокие по модулю коэффициенты корреляции в регионах: Республика Ингушетия ($-0,77$), Кабардино-Балкарская Республика ($-0,76$), Тюменская область без АО ($-0,71$), Брянская область ($-0,67$), Забайкальский край ($-0,61$), Пермский край ($-0,55$).

Из трёх показателей уровня жизни только корреляция с уровнем бедности не показала результатов. Коэффициент в целом по стране составил $-0,04$, медианный по регионам $0,22$, разброс по регионам большой. Это можно объяснить тем, что данный показатель объединяет в себе разные группы по уровню доходов, включая тех, кто действительно живёт за чертой бедности, и тех, чьи доходы не учитываются статистикой. Таким образом, учитываются группы с противоположным воздействием на уровень преступности.

Корреляционная взаимосвязь уровня преступности с таким негативным показателем человеческого потенциала, как уровень алкоголизма и наркомании, оказалась неоднородной в региональном разрезе, однако внушительно сильной в целом по стране (значение коэффициента корреляции составило $0,76$; значение медианы $0,26$). В отдельных регионах (прежде всего, Сибирского и Уральского федеральных округов) это значение очень высокое [17]. В целом положительная корреляционная связь была обнаружена в 61 регионе страны, самые большие значения были выявлены в регионах: Ханты-Мансийский АО-Югра ($0,98$), Забайкальский край ($0,96$), Кемеровская область ($0,96$), Московская область ($0,95$), Иркутская область ($0,95$), Самарская область ($0,94$), Москва ($0,93$), Тюменская область без АО ($0,93$), Пермский край ($0,92$), Приморский край ($0,91$). Значимой корреляционной связи не было обнаружено с показателем человеческого потенциала, выражающим его культурный аспект, — числом посещений музеев и театров, — и с показателем соотношения

мужчин и женщин; последний показатель, кроме всего прочего, имеет очень малую степень разброса значений по регионам.

В таблицу не вошли результаты корреляционного анализа с показателем распространения высшего образования: коэффициент корреляции по стране за 2021 г. составил $-0,42$. При этом коэффициент корреляции с показателем «Доля занятых со средним профессиональным образованием» оказался положительным и в 2021 г. составил $0,34$. Статистика за 2021 г. сообщает, что среди всех преступников доля лиц со средним общим и профессиональным образованием составила 72% , а доля лиц с высшим образованием — всего 7% . Таким образом результаты подтверждают гипотезу о том, что чем выше степень распространения высшего образования в обществе, тем ниже в нём уровень преступности.

Заключение

Следуя логике отличия причин преступности от факторов, согласно которой факторы воздействуют не явно, а косвенно, через причины (то есть через психологические характеристики самого человека), становится понятным, насколько данная категория (уровень преступности) является латентной и сложной для исследования, учитывая, что вслед за изменениями в уголовном кодексе меняется и сама регистрация преступлений.

По итогам корреляционного анализа для страны в целом и большинства регионов была обнаружена заметная корреляционная связь между уровнем преступности и показателями уровня жизни, распространением алкоголизма, охватом населения высшим образованием. Подтвердился экономический мотив преступлений. Самые значимые факторы, воздействующие на уровень преступности в стране, — это безработица и доходы населения, а самые частые преступления — это кражи и мошенничество.

Причиной того, что коэффициент корреляции в региональном разрезе оказался зачастую неоднородным, по мнению автора, является сам исследуемый показатель пре-

ступности, который, с одной стороны, объединяет в себе большое количество разнообразных преступлений, включая кражи, хулиганство, экономические преступления и убийства. Вероятно, данные частные категории уровня преступности необходимо анализировать по отдельности. Кроме того, в России велика степень латентной преступности. По разным данным в официальную статистику попадает лишь 15–20% от всех совершённых преступлений: многие преступления не выявляются правоохранительными органами, а половина пострадавших от преступности не регистрируют заяв-

ления в полиции. Существуют и иные причины региональной дифференциации: эффективность работы правоохранительных органов, активность преступных группировок, особенности территориальной единицы, особенности культуры и традиции региона, структура преступлений и различные его виды. Поэтому перспектива дальнейших исследований заключается в кластеризации регионов и дальнейшем изучении групп регионов со схожими характеристиками исследуемых факторов, воздействующих на уровень преступности, отдельно по различным видам преступлений.

Литература и Интернет-источники

1. **Захария, В. А.** Концепция уголовного наказания в философии Платона / В. А. Захария, В. П. Позднякова // *Материалы конференции «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт»* (Омск, 11–13 июня 2021 г.). — Омск, 2021. — С. 78–85. EDN: RUJIMX
2. **Назаров, С. А.** Социально-экономические причины, условия и факторы детерминации преступности в экономической сфере в современной России / С. А. Назаров // *Russian Economic Bulletin*. — 2020. — № 2. — С. 267–277. EDN: PPKYZX
3. **Гусева, М. В.** Исследование основных факторов, влияющих на уровень преступности в России / М. В. Гусева // *Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов со специальных мероприятий XII Международной конференции* (Екатеринбург, 16–18 ноября 2017 г.). — Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2018. — С. 585–596. EDN: QQVNPI
4. **Лелеков, В. А.** Демографические процессы и преступность / В. А. Лелеков, А. Д. Бородин // *Вестник Воронежского Института ФСИН России*. — 2019. — № 4. — С. 214–218. EDN: TCATJX
5. **Антонян, Ю. М.** Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. — 364 с. EDN: QVVHKJ
6. **Черных, И. А.** Семейные конфликты как причина подростковой преступности / И. А. Черных // *Аллея науки*. — № 4(67). — С. 1028–1032. EDN: VWUZET
7. **Akers, R.** *Criminological theories: Introduction and Evaluation*. 2nd ed / R. Akers. — Los Angeles : Roxbury publishing company. 1997. — P. 83–84.
8. **Спиридонова, Е. В.** Причины преступности / Е. В. Спиридонова // *Криминологический журнал*. — 2019. — № 3. — С. 27–29. EDN: RJAUQX
9. **Sutherland, E. H.** *Principles of Criminology* / E. H. Sutherland, D. R. Cressey. — Chicago : Lippincott. 1960. — 646 p.
10. **Курочкин, С. А.** Социальная эффективность правовых норм: современные подходы / С. А. Курочкин // *Социальная ценность права в современном обществе. Материалы шестого Всероссийского симпозиума* (Екатеринбург, 2021 г.). — Екатеринбург : 2021. — С. 81–87. EDN: ACIZZF
11. **Шнарбаев, Б. К.** Вопросы эффективности борьбы с преступностью / Б. К. Шнарбаев // *Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения)* / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов, 2019. — С. 398–402. EDN: JMSLRJ

12. **Абрамян, С. И.** Поиск факторов, влияющих на уровень преступности / С. И. Абрамян, А. А. Федотов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2019. — № 10(128). — С. 1–10. EDN: UCYDPG
13. **Долгова, И. В.** Роль культуры в противодействии преступности / И. В. Долгова, А. А. Жамборов // Вестник Академии права и управления. — 2021. — № 2(63). — С. 41–46 EDN: KHSXKG
14. **Галаев, А. Р.** Порочность культуры и преступность / А. Р. Галаев // Мировая наука. — 2020. — № 2(35). — С. 48–51. EDN: NBHESJ
15. **Петровский, А. В.** Национально-религиозные и государственно-традиционные нормативные системы предупреждения преступного поведения: компаративистский анализ / А. В. Петровский // Теория и практика общественного развития. — 2021. — № 10(164). — С. 113–118. EDN: JMMZGQ
16. **Newburn, T.** Criminology. Third edition / T. Newburn. — London : Routledge, 2017. — 1143 p.
17. **Кривоногов, В. П.** Алкоголь и демография народов севера / В. П. Кривоногов // Северные архивы и экспедиции. — 2017. — № 4. — С. 25–29. EDN: YKXKSR

Сведения об авторе:

Федотов Артём Александрович, к.э.н., старший научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: fedotov.arr@gmail.com; ORCID: 0000-0003-4185-4013; РИНЦ AuthorID: 965063.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-71-81

SYSTEMATIZATION AND CORRELATION ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING CRIME LEVEL

Artem A. Fedotov

*Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)*

E-mail: fedotov.arr@gmail.com

For citation:

Fedotov A. A. Systematization and correlation analysis of factors affecting crime level. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 1. P. 71-81. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-71-81 (in Russ.)

Abstract. *The article presents the results of a study of crime factors in Russia, conducted within investigation of the characteristics of human potential. The first part of the work describes the theoretical aspects. A distinction is made between the concepts of factors and causes of crime, and the essential differences between these categories are highlighted. Thus, factor largely reflects a force external to a person, while reason lies in himself and in his psychology. The main factors influencing the crime rate are described: socio-economic (poverty, unemployment, level of income differentiation), demographic (age, gender, social status, education and place of residence), psychological (personality of criminal, situation in family and social environment), political (legislation and criminal code, political situation and security, effectiveness of law enforcement structures), cultural (traditions, customs, beliefs, language) and others (national, regional, religious). The second part presents results of the correlation analysis of the connections between the socio-economic factors and crime rate in the regions of the country based on the official statistics for 10 years from 2011 to 2020. The results of the analysis confirmed the impact on crime of such factors as the standard of living of the population, especially unemployment and income levels, and also revealed a relationship with indicators of the*

spread of higher education and alcohol consumption. In general, the economic motive for committing crimes was confirmed. The heterogeneity of the values of the correlation coefficients in the regional context is explained by the high degree of syntheticity of the general crime indicator, which aggregates all possible types of offenses, as well as a complex of regional features, including effectiveness of the law enforcement system. The results of the work can be used in further research for the purpose of clustering regions and analyzing the identified factors by certain types of crimes.

Keywords: crime, crime factors, causes of crime, human potential, quality of life, region, correlation, analysis.

References and Internet sources

1. Zakharia V.A., Pozdnyakova V.P. Kontseptsiya ugolovnogo nakazaniya v filosofii Platona [The concept of criminal punishment in the philosophy of Plato]. Materialy konferentsii «Razvitie politicheskikh institutov i protsessov: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt» [Proceedings of the conference *Development of Political Institutions and Processes: Foreign and Domestic Experience*. Omsk. June 11–15, 2021]. Omsk. 2021. P. 78–85 (in Russ.)
2. Nazarov S.A. Sotsial'no-ekonomicheskiye prichiny, usloviya i faktory determinatsii prestupnosti v ekonomicheskoy sfere v sovremennoj Rossii [Socio-economic reasons, conditions and factors for determining crime in the economic sphere in modern Russia]. *Russian Economic Bulletin*. 2020. NO. 2. P. 267–277. (in Russ.)
3. Guseva M.V. Issledovanie osnovnykh faktorov, vliyayushchih na uroven' prestupnosti v Rossii [Study of the main factors affecting the level of crime in Russia]. Rossiyskiye regiony v fokuse peremen [Russian Regions in the Focus of Changes]. Proceedings of the XII international conference. Ekaterinburg, 16–18 November 2017. Ural'skij federal'nyj universitet [Ural Federal University]. Ekaterinburg. 2015. P. 585–596. (in Russ.)
4. Lelekov V.A., Borodin A.D. Demograficheskije protsessy i prestupnost' [Demographic processes and crime]. Vestnik Voronezhskogo Instituta FSIN Rossii [Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia]. No. 4. 2019. P. 214–218. (in Russ.)
5. Antonyan Yu. M., Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. Lichnost' prestupnika [The Identity of Offender]. St. Petersburg. Yuridicheskij centr Press [Law Center Press]. 2004. 364 p. (in Russ.)
6. Chernykh I.A. Semejnyje konflikty kak prichina podrostkovoj prestupnosti [Family conflicts as a cause of teenage crime]. Alleya nauki [Science Alley]. No. 4(67). P. 1028–1032. (in Russ.)
7. Akers R. *Criminological Theories: Introduction and Evaluation*. 2nd ed. Los Angeles. Roxbury publishing company. 1997. P. 83–84.
8. Spiridonova E.V. Prichiny prestupnosti [Causes of crime]. Kriminologicheskij zhurnal [Criminological Journal]. 2019. No. 3. P. 27–29. (in Russ.)
9. Sutherland E.H., Cressey D.R. *Principles of Criminology*. Chicago. Lippincott. 1960. 646 p.
10. Kurochkin S.A. Sotsial'naya effektivnost' pravovykh norm: sovremennyye podhody [Social Effectiveness of Legal Norms: Modern Approaches]. Sotsial'naya tsennost' prava v sovremennom obshchestve [Social Value of Law in Modern Society]. Proceedings of the VI All-Russian Symposium. Ekaterinburg. 2021. P. 81–87. (in Russ.)
11. Shnarbaev B.K. Voprosy effektivnosti bor'by s prestupnost'yu [Issues of the effectiveness of the fight against crime]. Ugolovno-pravovoje vozdeystviye i jego rol' v preduprezhdenii prestupnosti [Criminal Law Impact and Its Role in Crime Prevention]. Proceedings of the IV Saratov Criminal Law Readings. Ed. N.A. Lopashenko. Saratov. 2019. P. 398–402. (in Russ.)
12. Abramyan S.I. Poisk faktorov, vliyayushchih na uroven' prestupnosti [Search for factors influencing the crime rate]. Upravlenije ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal [Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal]. 2019. No. 10(128). P. 1–10 (in Russ.)

13. Dolgova I. V., Zhamborov A. A. Rol' kul'tury v protivodejstvii prestupnosti [The role of culture in combating crime]. Vestnik Akademii prava i upravleniya [Bulletin of the Academy of Law and Management]. 2021. No. 2(63). P. 41–46 (in Russ.)
14. Galaev A. R. Porochnost' kul'tury i prestupnost' [The depravity of culture and crime]. Mirovaya nauka [World Science]. 2020. No. 2(35). P. 48–51. (in Russ.)
15. Petrovsky A. V. Natsional'no-religioznyje i gosudarstvenno-traditsionnyje normativnyje sistemy preduprezhdeniya prestupnogo povedeniya: komparativistskij analiz [National-religious and state-traditional normative systems for the prevention of criminal behavior: a comparative analysis]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development]. 2021. No. 10(164). P. 113–118. (in Russ.)
16. Newburn T. Criminology. Third edition. London. Routledge. 2017. 1143 p.
17. Krivonogov V. P. Alkohol' i demografiya narodov severa [Alcohol and demography of the peoples of the North]. Severnyje arhivy i ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]. 2017. No. 4. P. 25–29. (in Russ.)

Information about the author:

Fedotov Artem Aleksandrovich, Candidate of Economics, Senior Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: fedotov.arr@gmail.com; ORCID: 0000–0003–4185–4013; Elibrary AuthorID: 965063.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023, утверждена 20.02.2024, опубликована 30.03.2024.